

СССР

ПРОКУРАТУРА ОБЩА ОФ

Военный Прокурор
ПРИВОЛЖСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА

№ 04429

*Объяв
представлен
10.8.
К руководству
на основании
руководств*

Отп. 30 экз.
Разослано по указанному
списку.
23.7.43 г. м.п.
Исх. № 10112/В.

РАССЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТНО

3130.....

26

ПОМ. ВП ПРИВО ПО СПЕЦДЕЛАМ.
В САМ ВОЕННЫМ ПРОКУРОРАМ П Р И В О.

ТОЛЬКО: Исх. ВП ПРИВО
по спец. делам Саратов. обл.
Г. Кузнецову.

Направляю директиву Главного Военного
Прокурора Красной Армии от 8.7.1943 года за № 026/1-
по вопросам квалификации преступлений по делам о
дезертирах, занимавшихся бандактвом, вооруженными
грабжами и т.д. и о недочетах в этой работе, для
исключительного руководства и исполнения.

Помощникам Военного Прокурора ПРИВО
по спецделам, сообщить материалы по этим делам, пре-
данных через ОБВ УНИВД за 1 полугодие 1943 года и
представить в ВП ПРИВО / в разрезе указанных недоче-
тов в этой директиве / к 10 августа 1943 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.
САМ. ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ПРИВО
МАJOR КОТЛЕНКО
Котленко / КОМАНДИР /

ВОЕННЫМ ПРОКУРОРАМ ОКРУГОВ ФРОНТОВ и ОТДЕЛЬНЫХ
А Р М И Н. -

Проверка насмидонных и надзорных дел о дезертирах, занимавшихся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной повстанческой работой, показала, что многие военные прокуроры и военные трибуналы допускают серьезные ошибки и недочеты по этим делам:

1. ОШИБКИ В КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Неправильная квалификация преступлений по ст. 58-1 "б" УК РСФСР явилась причиной изменения Военной Коллегией большого количества приговоров. Из 55 -ти проверенных дел, по 27-и делам приговоры были изменены из-за неправильного применения этой статьи:

а/ по ст. 58-1 "б" предавались суду лица, совершившие предусмотренные Постановлением ГКО от 11 октября 1942 года преступления до издания этого постановления, хотя в директиве ГВН и ГУВТ НКВД СССР от 24.XI.1942 г. за № 0145/1-Д/04072/ было указано что-обратной ссылки оно не имеет. Поэтому, в таких случаях преступления осужденных следовало квалифицировать по ст. 193-7 п. "г" и соответственно по ст. 58-2 или ст. 59-3 УК РСФСР;

в/ по той же статье предавались суду лица, которые хотя и совершили такие преступления после издания постановления, но не являлись военнослужащими, дезертировавшими из Красной Армии в отдельных случаях Военные прокуроры привлекали по ст. 58-1 "б" УК и дезертиров с оборонных заводов, необоруженных и вооруженных ограблениях.

Между тем такого рода преступления, совершенные военнослужащими, в том числе лицами, уклонившимися от призыва и дезертирами с производства, надо было квалифицировать не по ст. 58-1 "б", а по другим, соответствующим совершению преступления статьям Уголовного Кодекса /ст. ст. 58-2, 59-3, 193-10 "а" и др./, а также по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26.XII.1941 г.

з/ Неправильно привлекались по ст. 58-1 "б" лица, не являвшиеся дезертирами из Красной Армии, но находившиеся в одной с ними банде и участвовавшие в совершении преступлений, предусмотренных постановлением ГКО от 11.X.1942 года. Преступления таких лиц следовало квалифицировать также по ст. 58-2 или 59-3 УК;

г/ Предавались суду по ст. 58-1 "б" УК лица, которые, хотя и являлись дезертирами из Красной Армии, но не совершили бандитских действий и грабежей, а были уличены лишь в совершении хулиганских действий или нанесении телесных повреждений. Преступления таких лиц следовало квалифицировать в зависимости от характера преступления по ст. 74, 142 и др. ст. 193-7 п. "г" УК РСФСР.

д/ Неправильно также привлекались по ст. 58-1 "б" дезертиры срывавшиеся от органов власти и занимавшиеся хищениями или захватами грабежами, но при совершении преступлений не были вооружены, не приносили насилия и не угрожали им.

В таких случаях преступления привлеченных надлежало квалифицировать по п. "г" ст. 193-7 УК и соответственно по ст. ст. 162, 165 УК или Закону от 7.VI.1932 года.

и/ Наоборот, в ряде случаев военные прокуроры не правильно квалифицировали по ст.ст. 162, 165, 166 УК или Банкому от 7.УК.1938 года преступления дезертиров, которые, будучи вооружены совершили хищения или грабежи с намерением приковать оружие, если это потребовалось для реализации их преступной цели, но не применяли его потому, что грабеж удалось совершить и без применения оружия.

Преступления этих лиц следовало квалифицировать по ст. 58-1 "б" УК РСФСР, т.е. подобные действия нельзя рассматривать иначе, как бандитский налет, предусмотренный постановлением ГКО от 11.X.1942 года.

и/ В ряде случаев через ст. 17 предавались суду, как пособники, по ст. 58-1 "б" УК члены семей и другие лица, которые хотя и знали о дезертирстве того или иного лица и укрывали его как дезертира, но ничего не знали о его бандитской или повстанческой деятельности или совершаемых им вооруженных грабежах и преступлениях в этих преступлениях не являлись.

Преступления этих лиц следовало квалифицировать только по ст. 17, 193-7 и "г" УК РСФСР. По ст. 17-58-1 "б" могут быть привлечены лишь те лица, которые не только знали о дезертирстве военнослужащего, но являлись пособниками в его бандитских и иных предусмотренных постановлением ГКО от 11.X.1942 г. преступлениях. Если же они не являлись пособниками, а только знали о бандитских преступлениях дезертира, но органам власти об этом не сообщили, то должны нести ответственность, как недоносители по ст. 58-12 УК РСФСР.

2. ОШИБКИ В ПРИМЕНЕНИИ МЕР НАКАЗАНИЯ.

Основной недостаток в применении мер наказания состоит в том, что военные прокуроры и военные трибуналы забывают, что и по этим делам они обязаны подходить к назначению наказания дифференцированно с учетом характера преступления, социальной опасности действия осужденного, его личности и роли в преступлении.

Понятно, что и организаторам, главарям и наиболее активным участникам бандитских групп надо применять высшую меру наказания. Однако, это не является необходимым, если речь идет о второстепенных участниках преступления или когда действия преступников не повлекли за собой особо тяжелых последствий.

Военный Трибунал войск НКВД Ярославской области 12 января 1943 года по ст. 58-1 "б" УК РСФСР осудил и расстрелял правонарушителя СОВАТЕНКОВ Владимира.

СОВАТЕНКОВ не являлся ни руководителем банды, ни инициатором вооруженных грабежей. Дезертировав из военной части и узнав, что его брат Петр скрывается в лесу, он пришел к нему в землянку и под его руководством принял участие в ряде грабежей. В прошлом СОВАТЕНКОВ не судим.

Военная Коллегия правильно заменила ему расстрел 10 годами лишения свободы в ИТЛ.

Военный Трибунал МВО по ст. 58-1 "б" приговорил и расстрелял ир-ца МАЛЫШЕВА за то, что он, дезертировав из военной части, совершил два вооруженных грабежа в подлеске, МАЛЫШЕВ - 1919 года рождения, в прошлом не судим. Военная Коллегия заменила МАЛЫШЕВУ расстрел 10 годами лишения в ИТЛ с поражением в политических правах на 3 года.

По тому же делу МАЛЫШЕВА, на основании ст. 17-58-1 "б" была осуждена и 5 годами лишения свободы ИТЛ его мать - МАЛЫШЕВА Наталья, у которой он скрывался. МАЛЫШЕВА с вооруженных гра-

случаях, которые были совершены не самим, не знали. Два других со мной находятся в Красной Армии. Поэтому Военная Коллегия деловая МАЛЫШЕВОЙ переинвалифицировала со ст. 17-58-1"б" на ст. ст. 17-198-7 п. "г" УК и определила ей меру наказания в 3 года лишения свободы условно, с испытательным сроком в 1 год.

В практике имели место также случаи, когда военные трибуналы назначали по делам о дезертирах-бандитах лишение свободы на сроки свыше 10 лет.

Военная Коллегия во всех таких случаях изменяла приговоры, сокращая срок лишения свободы до 10 лет, т. е. постановление ЦИК СССР от 27. X. 1937 г. устанавливает более длительные сроки лишения свободы только для указанных в этом постановлении преступлений и, разумеется, распространительное применение не подлежит.

3. НЕДОСТАТКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ.

Для правильной квалификации преступлений и определения меры наказания решающее значение имеет качество предварительного следствия. Между тем, в этой области имеется очень много серьезных недочетов.

Основные недостатки предварительного следствия по делам, предусмотренным постановлением ГКО от 11. X. 1942 г. сводятся к следующему.

а/ не выясняется должным образом, когда именно участники банды дезертировали из Красной Армии, когда и при каких обстоятельствах они воювали в банде, имели ли оружие или его приобрели.

б/ Не уточняется в отношении каждого участника банды и отдельности в каких грабежах он участвовал, когда и что конкретно им было похищено, были ли совершены грабежи с применением вооруженного насилия или без него, но при наличии оружия.

Все обвинение в отношении участников банд в большинстве строится на свидетельских показаниях и личных признаниях обвиняемых без достаточной проверки этих показаний.

Не используются все возможности для получения других доказательств. Так, очень редко по этим делам производится опознание обвиняемых со стороны потерпевших, как правило, отсутствуют протоколы осмотра места происшествия, заявления и акты о совершении грабежей и т. д.

г/ Очень слабо выясняется роль соучастников /особенно он/. Соучастники, как правило, привлекаются лишь по одному факту обнаружения у них похищенных вещей или предоставления ими ночлега участникам банды. При этом выясняется, как образом эти вещи попали к тому или иному лицу, знал ли привлеченный за соучастие о том, что он имеет дело с участниками банды.

д/ Обвинение в отношении осужденных зачастую строится только на предположительных показаниях свидетелей. Личность этих осужденных и совершение ими конкретных преступлений с достаточной полнотой не устанавливаются.

е/ Обвинительные заключения, в особенности в групповых делах о дезертирах-бандитах, составляются обобщенными, действия каждого участника банды не конкретизируются.

ж/ Несмотря на то, что в большинстве случаев дела являются довольно сложными с точки зрения полного рас-

рятия преступления, военные прокуроры участия в расследовании этих дел не принимают и помощи органам следствия в собирании доказательств не оказывают.

Отмеченные выше нарушения и недочеты в работе по делам, предусмотренным постановлением ГКО от 11.X.1942 г. свидетельствуют о том, что военные прокуроры недостаточно серьезно подходят к осуществлению надзора по этим делам и не выполняют указаний, данных в директиве ГЭП КА и ГУЕП НКВД СССР от 24 ноября 1942 года.

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Отмеченные выше недочеты и ошибки учесть в своей работе и принять меры к наиболее быстрому устранению их.
2. Обобщить имеющиеся материалы по этим делам и разработать конкретные указания подчиненным военным прокурорам об устранении допускаемых нарушений в практике применения постановления ГКО от 11.X.1942 г.

П. и. Главный Военный Прокурор Красной Армии
Генерал- лейтенант - ВОСОВ

" 8 " мая 1943 г.
№ 026/1-Д.

ВЕРНО: СТ. СЕКРЕТАРЬ ВП ПРИВО
КАПИРАН АДМ. СЛУЖБЫ

Denisov
/ДЕНИСОВО/